

Поручик Хлебников

**История 32-го Драгунского Чугуевского Её
Величества полка**

(1613-1893)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П60

Поручик Хлебников
П60 История 32-го Драгунского Чугуевского Её Величества полка: (1613-1893) / Поручик Хлебников – М.: Книга по Требованию, 2023. – 212 с.

ISBN 978-5-458-05687-8

Издание «История 32-го драгунского Чугуевского ее величества полка: 1613–1893» вышло в свет в Санкт-Петербурге в 1893 г. Выпуск книги был приурочен к юбилейной дате: двадцатипятилетию со дня назначения августейшим шефом полка императрицы Марии Федоровны. Назначение было произведено в 1868 г. согласно указу императора Александра II, которому императрица Мария Федоровна, тогда еще цесаревна Дагмара, приходилась невесткой. 32 драгунский Чугуевский ее величества полк — один из старейших полков Российской империи, ведет свою историю с XVII в., когда все мужское население городка Чугуева составляло гарнизон крепости. С восшествия на престол царя Михаила Федоровича чугуевцы вошли в состав русской армии. Чугуевский полк отличался бесстрашием и особенным почитанием боевых традиций; участвовал в Северной войне (за что удостоился своих первых привилегий), в русско-польской войне 1733–1735 гг., в подавлении восстания Емельяна Пугачева. За отличие в Лейпцигской кампании 1813 г. полку были пожалованы 17 серебряных Георгиевских труб. В 1918 г. Чугуевский полк был расформирован. Время возникновения и расформирования полка почти мистически совпадают с датами начала и трагического конца правления династии Романовых.

ISBN 978-5-458-05687-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II
ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 20 1868 г.

Въ Царскомъ Селѣ.

Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Феодоровна назначается Шефомъ 11-го Уланскаго Чугуевскаго полка, которому именоваться 11-мъ Уланскимъ Чугуевскимъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Феодоровны полкомъ.

ГЛАВА I.

Первыя поселенія Чугуевцевъ.

1626 — 1645.

Чугуевъ и Чугуевцы. — Ошибка историковъ. — Происхождение названія. — Чюга и Чуга. — Передовой постъ татаръ. — Городище. — Первое поселеніе русскихъ. — Наказъ царя Михаила Феодоровича. — Разность мнѣній о годѣ основанія Чугуева. — Населеніе города. — Его стратегическое значеніе. — Казачество. — Пр. Филаретъ и проф. Багалѣй. — Первый атаманъ на Чугуевѣ и его участь. — Поручная записка. — Начало правильной организаціи Чугуевского казачьяго войска. — Стычки съ татарами и самооборона.

«Пославъ бы служилыхъ, милецкихъ, охочихъ и иныхъ людей, стрѣльцовъ и назановъ на «Чугуево» земляныя и деревяныя крѣпости велѣлъ бы подѣлать... и тѣмъ людямъ роспись».

(Изъ наказа царя Михаила Феодоровича воеводѣ князю Твѣрскому 20 февр. 1626).

Чугуевъ, заштатный городъ нынѣшней Харьковской губерніи, Змиевскаго уѣзда, — былъ родиной Чугуевцевъ. Въ Чугуевѣ образовалась и сплотилась та горсть русскихъ удалцевъ, которые съ XVII вѣка и до послѣднихъ дней проходятъ чрезъ всѣ страницы русской исторіи, какъ неизмѣнныя сподвижники почти всѣхъ войнъ и побѣдъ, доставшихся въ теченіи трехъ минувшихъ вѣковъ на долю Руси, разросшейся изъ Государства Московскаго въ великую и обширную Россійскую Имперію.

Запавъ заброшенное вѣкогда въ степи, почти за окраинами государства, незначительное мѣстечко, Чугуевцы укрѣпили его, окопали ровомъ; поощряемые Государями Московскими, сотни лѣтъ грудью отстаивали его существованіе и ввели въ предѣлы Россіи, въ великую семью русскихъ городовъ, вдохнувъ въ свое дѣтище ту жизнь, благодаря которой онъ достигъ своего настоящаго состоянія, служа нынѣ центромъ лагерныхъ сборовъ войскъ, расположенныхъ въ вѣсколькихъ сосѣднихъ малороссійскихъ губерніяхъ.

Нѣкоторые петрики утверждаютъ, что „Чугуево“ было ископъ вѣка русскимъ поселеніемъ. Правда, о немъ упоминается въ исторіи еще во времена Іоанна Грознаго; но, по тщательномъ изысканіи, оказывается, что самое слово „чугуй“, послужившее названіемъ городу, татарское и, во всякомъ случаѣ, восточнаго происхожденія *).

*) Словарь сравнительный всѣхъ языковъ и нарѣчій. Императрицы Екатерины II, 1791 г.

Въ древнѣйшихъ актахъ, касающихся Чугуева, напримѣръ, въ „Росписи Польскимъ дорогамъ временъ царя Θεодора Михайловича“ *), Чугуевъ именуется „Чюгуевымъ городищемъ“ **). Корень этого слова „чюга“; самое слово означаетъ узкій кафтанъ съ рукавами по локоть, для путешествій и верховой ѣзды, подпоясанный кушакомъ, полсомъ или тесьмою. Чюга шилась изъ атласа, бархата, облыри, байберека, камьи и сукна ***). Изъ описанія „чюга“ видно, что это костюмъ чисто восточный, схожій съ нынѣшнимъ одѣяніемъ киргизовъ, черкесовъ и другихъ народовъ Кавказа, да и вообще востока. Носили „чюгу“ и наши цари, какъ то видно изъ книги „Выходы царей“ г. Строева; тѣмъ не менѣе „чюга“ никогда не была и не считалась русскимъ платьемъ. Въ свою очередь, названіе „городище“, присвоенное Чугуеву еще во времена царя Θεодора Иоанновича, означаетъ, что и тогда „Чюгуево“ было уже покинутымъ, заброшеннымъ поселкомъ.

Подѣйе, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, „Чюгуево городище“ именуется въ актахъ просто „Чугуево“; это указываетъ, что къ тому времени оно стало уже населеннымъ поселкомъ. Но и въ данномъ случаѣ, относительно правописанія, слѣдуетъ признать, что названіе „Чугуево“ также носитъ на себѣ всѣ слѣды первоначальнаго восточнаго происхожденія. Чугъ, или чуга, по-черкески, кабардински и трукменски означаетъ *жаръ*; „чугуне“ па тѣхъ же языкахъ — *межа* ****). Изложенный взглядъ подтверждается и результатами археологическихъ находокъ, сдѣланныхъ въ позднѣйшее время въ Чугуевѣ. При раскопкахъ найдены въ немъ римскія монеты Октавія Августа, мѣдныя стрѣлы и прочіе предметы тѣхъ же временъ. Все это въ совокупности приведенныхъ данныхъ, даетъ основаніе предполагать, что еще въ глубокой древности, до нашествія татаръ и турокъ на югъ Россіи и Балканы, Чугуевъ былъ мирною колопіею русскихъ, которая вела пѣкогда обширную торговлю съ Греціей и Римомъ; но въ тѣ дни она не носила еще названія „Чугуева“. Впослѣдствіи, заволовнивъ югъ Россіи, татары съ соплеменными имъ народами завладѣли этой мѣстностью; по „чюгѣ“, — ихъ костюму, въ которомъ они совершали свои набѣги на окраины тогдашняго Московскаго Государства, — мѣстность эта стала извѣстна подъ названіемъ „Чюгуева“. Это „Чюгуево“, дѣйствительно, приходилось тогда почти на межѣ Московскаго Государства съ Царствомъ Польскимъ. Здѣсь-то, во времена владычества и могущества татаръ, и было татарское поселеніе, передовой постъ, съ котораго пѣкогда наблюдали татары за движеніями московскаго войска. По сверженіи ша татарскаго и оттѣсненіи ихъ поляницъ за предѣлы Московскаго Государства и съ образовавіемъ православнаго казачества, постъ этотъ былъ оставленъ татарами, не смотря на продолжавшееся еще господство ихъ въ южныхъ степяхъ Россіи.

И вотъ, для охраны нынѣшней Курской и части Воронежской губерніи отъ набѣговъ крымскихъ татаръ запустѣлое, ненаселенное „городище Чюгуево“ приводится въ укрѣпленное состояніе, огораживается тыномъ, становится „городомъ“. Не безъ основанія назначалось нашими предками этому городищу сдѣлаться русскимъ поселеніемъ: они

*) Арх. Мин. Юст. столбецъ Бѣгородскаго стола № 3901 (Б).

**) „Городищемъ“ названъ Чугуевъ и въ книгѣ „Большаго чертежа“.

***) Словарь Вережина.

****) Сравни. словарь Императрицы Екатерины II.

ясно понимали, что здѣсь именно долженъ быть основанъ стратегическій пунктъ на Украйнѣ. Природное мѣстоположеніе Чугуева способствовало этому стремленію. Городъ расположенъ на возвышенной мѣстности праваго берега р. Сѣвернаго Донца и при ручьѣ Чуговкѣ; спускъ къ Донцу до того крутъ, что жители принуждены брать воду не изъ рѣки, а изъ ключей и колодезѣй; кромѣ того, „Чугуево городище“, какъ сказано раньше, находилось почти на межѣ между степнымъ пространствомъ юга Россіи, Польшею и Московіею. Мимо Чугуева проходилъ и тогдашній водный путь отъ Азова на сѣверъ, какъ видно изъ архивной выписки, подъ названіемъ „Росписъ польскимъ дорогамъ Царя Θεодора Іоанновича“, помѣщенной въ приложеніи. Въ этой „Росписи“ особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующая фраза: «а только Государь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичъ всеа Русіи велитъ городъ поставить на Доды на Сѣверскомъ, на Чугуево городище»....

Изно изъ этого, что еще при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ неизвѣстнымъ намъ, къ сожалѣнію, русскимъ стратегомъ, составлявъ былъ планъ построенія цѣлой линіи укрѣпленій для охраны окраинъ Московскаго Государства отъ набѣговъ татаръ. „Чугуево городище“ упоминается и въ „Книгѣ, глаголемой Большой Чертежъ“, сочиненной также въ царствованіе Θεодора Іоанновича *).

Чугуево городище, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, какъ-то: Бѣлгородомъ, Колковскимъ, Гумнино и Мохчево — раскинуты по одной сторонѣ р. Донца, ниже Сапнновскаго городища. Всѣ эти древнія укрѣпленія, говоритъ Пассекъ **), расположены одно отъ другаго верстъ на 10, на 20, рѣдко далѣе. Линія фронта этихъ поселковъ замѣтно обращена на юго-востокъ, т. е. не противъ Руси, а отъ Руси, что доказываетъ ихъ боевое значеніе.

Во времена царя Михаила Θεодоровича, перваго государя изъ дома Романовыхъ, забытое городище вновь населяется и дѣлается городомъ. Наказъ царя Михаила Θεодоровича отъ 20 февраля 1626 года къ Бѣлгородскому воеводѣ князю Григорію Тюфякину, между прочимъ, гласитъ слѣдующее:

«пославъ бы служилыхъ, живецкихъ, охочихъ и иныхъ людей, стрѣльцовъ и казаковъ на «Чугуево», земляныя и деревяныя вѣрности велѣлъ бы подѣлать.... и тѣмъ людямъ росписъ»..

Вотъ годъ и дель, съ котораго Чугуевъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Чугуевцы, безспорно могутъ вести свою исторію ***).

Изъ приведенныхъ словъ царскаго указа видно, кто были и первыми поселенцами русскаго Чугуева: это — казаки, стрѣльцы и служилые люди Бѣлгородскаго воеводства, т. е. того самого воеводства, назначеніе котораго было охранять степныя окраины Россіи отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Такимъ путемъ городъ Чугуевъ сталъ съ тѣхъ поръ казацкимъ поселкомъ.

Слово „казакъ“ не русскаго происхожденія; на турецкомъ языкѣ оно означаетъ „вольный человѣкъ“ (киргизъ-кайсаки, казаки); на калмыцкомъ — неженатый парень.

*) Книга Большая Чертежа. Изд. Импер. Общ. Исторія и Древн. Россіи. М. 1646 г. стр. 31 и 237.

**) Русск. Истор. сборн. т. III стр. 217.

***) Г. Семеновъ въ своемъ «Географическомъ словарѣ» и Багалѣй въ «Степныхъ окраинахъ Россіи» ошибочно поэтому относятъ основаніе Чугуева города къ 1638 и 1639 годамъ.

На Руси казачество возникло в XV вѣкѣ, и впервые упоминается о немъ въ 1444 году; первыми казаками были донские и малороссійскіе, образовавшіеся изъ русскихъ людей, искавшихъ свободнаго образа жизни и простора молодечеству. Чугуевскіе же казаки представляютъ собою отдѣльную и самостоятельную вѣтвь русскаго казачества, развивавшуюся независимо отъ прочихъ, подъ охраною и въ пѣляхъ правительственной власти тогдашней коной Россіи. Исторія Чугуевскихъ казаковъ неразрывно связана съ исторіей города Чугуева, и направленіе и строй гражданской жизни казаковъ слагались въ прямой зависимости отъ превратныхъ судебъ самого города.

Сохранившіеся документы различныхъ эпохъ, устанавливаютъ несомнѣнно тотъ фактъ, что сама сила политическихъ событий создавала необходимость основать городъ Чугуевъ и заселить его преимущественно такими людьми, которые сами по себѣ составляли бы войско, охранявшее внутренній страны государства отъ вторженія непокойныхъ сосѣдей.

Весьма характерно описываетъ происхождение этого казачества пр. Филаретъ въ своемъ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской губерніи“ *):

«Тамъ, гдѣ съ XVII столѣтія является Слободская Христіанская Украина, до XIII столѣтія жили и славили Бога истиннаго христіане княжества Переяславскаго и Черниговскаго. Это показывають и городища Украины. Огонь и мечъ Татаръ въ половинѣ XIII столѣтія опустошили эту страну. Жители, какіе только уплѣли, бѣжали за Дѣпиръ, подъ защиту сильныхъ Владиміро-Галицкихъ князей, а потомъ подпали подъ власть Литвы и Польши. Нынѣшняя Слободская Украина стала степью, гдѣ татары кочевали со своими стадами и откуда, по временамъ, устремлялись на грабежъ границъ русскихъ. Такъ было до исхода XVI столѣтія. Съ появленіемъ іезуитовъ въ Польско-Литовскомъ хорозелствѣ притѣсненія православныхъ, подданныхъ Польши, усилились; уиія—дѣло тѣхъ же іезуитовъ, ввела съ собою кровавыя страданія для православія Польско-Литовскаго. За несогласіе на панъву св. прародительской вѣрѣ, Русскихъ лишали правъ и преимуществъ гражданскихъ, мучили въ судахъ, предавали огню жилища ихъ, отдавали храмы ихъ на откупъ жидамъ, невинно голыми, спاسая живя и вѣру, начали переходить подъ власть православнаго Московскаго царя, сперва по одиночкѣ или семьями, потомъ цѣлыми массами, сотнями семей. Такъ, звѣрство дикарей — татаръ опустошило Украину, а заселия іезуитовъ и магпатовъ Польскихъ мало по малу ввезлао Украину христіанами; Московскій царь охотно принималъ къ себѣ страдальцевъ православія и по состраданію къ невиннымъ и по выгодамъ для своего государства. Въ защиту отъ Крымскихъ татаръ, Московскій царь поставилъ стражу сперва вблизи Москвы, потомъ отодвигалъ ее глубже и глубже къ степямъ Крымскимъ; живіи городковъ поставлены были навонецъ вблизи Украинскихъ степей. Сильные паѣкиици, привычные бойцы съ хищными татарами, совершенно необходимыми были для поселенія въ степяхъ Украины. Таковы были Малороссійскіе казаки или Дѣпировскіе черкасы. Первые военные городжане Воронежа, основаннаго въ 1586 году были черкасы. Съ 1586 г. новорыцкіе черкасы появляются въ Бѣлгородскомъ и другихъ уѣздахъ. Въ 1617 году до 10,000 казаковъ оставили Польскую Украину и поселились на Дону. Навонецъ въ 1638 году въ Чугуевѣ появился и Яковъ Остриянца».

Здѣсь является также любопытнымъ тотъ фактъ, что автору „Описанія“ не былъ еще извѣстенъ „Указъ Царя Михаила Феодоровича объ устройствѣ на Чугуевѣ городищѣ Гетмана Яцки Остренина“, найденный проф. Багалѣемъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и изданный имъ въ 1886 году **), а между тѣмъ сдѣланныя пр. Филаретомъ характеристика русскихъ казаковъ до мельчайшихъ подробностей подтверждается названнымъ нами указомъ (см. приложение).

Въ указѣ царя Михаила Феодоровича значится, что запорожцы, гетманъ Яцко Остренинъ съ сыномъ и товарищи въ Литовской сторонѣ держали православную христіанскую вѣру, но что поляки и „папезжане“ стали ихъ силою и притѣсненіями принуждать къ переходу въ католичество. Не желая быть въ „папезской вѣрѣ“ и избѣгая подвергнуться

*) М. 1852 г. Отд. I. предисловіе.

**) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства въ 16 и 17 стол. Харьковъ, 1866 г. т. I.

дальнѣйшимъ гоненіямъ, запорожцы и прибѣгли къ единовѣрному имъ царю Московскому съ челобитной: устроить ихъ на Чугуевѣ на вѣчное житіе. Снисходя на просьбу запорожцевъ, царь Михайлъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ отвести имъ землю на „Чугуевѣ“ и предоставить въ ихъ распоряженіе сѣнные покосы, лѣсныя угодья и рыбную ловлю.

Занявъ Чугуевъ, одинъ изъ самыхъ важныхъ тогда стратегическихъ пунктовъ, граничившихъ и съ Литвой, и съ ея напечниками, и со степью, по которой бродили еще крымскіе татары, басурманы-нехристи, — запорожцы, прибывшіе на Чугуево съ женами и дѣтьми, на первыхъ порахъ бойко принялись за укрѣпленіе своего города. Они обнесли весь городъ Чугуевъ острогомъ, т. е. бревенчатую стѣною съ заостренными и состроганными концами бревенъ, поставили шесть башенъ, воздвигать которыя, какъ казалось запорожцамъ, „по развѣткѣ русскимъ людямъ было не мочно“. Запорожскіе черкасы сдѣлали острогъ дубовый, „стоячій съ кровати, абломъ и людицы“.

Изъ документовъ видно, что съ прибытіемъ запорожцевъ въ Чугуевъ, среди мѣстнаго населенія возникли несогласія, проникшія и въ самую дружину гетмана Острияницы. Къ этому еще прибавилось и слѣдующее обстоятельство: „Чугуевскіе черкасы“, какъ тогда въ официальныхъ бумагахъ называли запорожцевъ изъ Литвы, получить въ свое распоряженіе земельные участки, вспахали весной землю въ надеждѣ обсеменить ее овсомъ и хлѣбомъ; сѣмена имъ должны были быть доставлены изъ Вѣлгорода. Въ то время весенняя дорога на югъ Россіи была затруднительна, и сѣмена къ сроку не поспѣли; между тѣмъ, вѣлгородскій воевода увѣдомилъ Чугуевскихъ черкасъ, что если они хотятъ получить сѣмена, то могутъ пріѣхать сами. Такимъ образомъ, въ бывшемъ уже въ средѣ Чугуевскихъ черкасъ неудовольствіямъ, прибавилось новое. Гетманъ Острияница потерялъ уже прежній престижъ; понизовая вольница стала оказывать ему неповиновеніе, къ нему стали подступать съ упреками и укоризной. Видя себя въ безвыходномъ положеніи, гетманъ отъ имени всѣхъ Чугуевскихъ черкасъ подалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу челобитную *), въ которой, жалуясь на Вѣлгородскаго воеводу за невысылку къ сроку сѣмянъ, для большей убѣдительности увѣряя, что черкасы голодною смертью умираютъ, что они стали теперь безлошадные, лошадей съѣли, не съ чѣмъ и на врага выступать, оружіе продали и до того обезсильяли, что ни 3-хъ новыхъ башенъ построятъ, ни ровъ кругомъ города рыть не могутъ. Далѣе черкасы жаловались, что въ 1638 году Вѣлгородскій воевода прислалъ имъ пупку дырвную, „изъ которой стрѣлитъ не мочно“. Въ концѣ концовъ, черкасы просили царя-государя надѣлать ихъ хлѣбомъ, пушками, пушечными запасами, порохомъ, пищалями, литаврами, барабанами и знаменами.

Но пока шла челобитная, шайки татаръ уже повазались въ окрестностяхъ Чугуева, и Яцко Остриянивъ долженъ былъ выступить въ походъ. Тутъ въ полной мѣрѣ сказалась слабость характера гетмана, какъ видно изъ его же донесенія **). Его дружина оказала неповиновеніе и разбѣжалась ***).

И дома, „на Чугуевѣ“, ему не посчастливилось: его убили.

*) См. приложение.

***) См. приложение.

***) См. приложение «Роспись взбѣнничьямъ животомъ».

Такъ печально кончилась первая попытка основать „на Чугуевѣ“ укрѣпленный и вооруженный городокъ.

Жаль было, однако, разстаться съ начатымъ святымъ дѣломъ защиты Московскаго Государства отъ неистовыхъ набѣговъ иновѣрныхъ... Наученные горькимъ опытомъ, Чугуевцы рѣшили принять мѣры къ водооренію на будущее время согласія и порядка въ войскѣ, для чего ввели у себя „поручную записъ“.

Драгоценнѣйшій для исторіи и, не только исторіи Чугуевскаго полка, но и вообще казачества, документъ этотъ находится въ Церковно-археологическомъ музеѣ Кіевской Духовной Академіи. Въ отдѣлѣ приложений мы помѣщаемъ его въ подлинникѣ, здѣсь же приведемъ только слѣдующее мѣсто:

...«чугуевскіе полковые казаки поручились, если по чугуевскомъ повоиборномъ казакѣ по Ивашикѣ Павловѣ, сынѣ Гридинѣ въ томъ, что ему Ивашикѣ за нашу порукою жить на Чугуевѣ и служить Государеву Цареву и Великаго князя Михаила Оеодоровича Всея Русіи козацкую службу всякую вриядъ съ своею братьею и съ Чугуева не сбѣжати и Государю не измѣнить и въ Крымѣ, и въ Ногаи, и въ Литву, и въ Италы не отбѣжати и государева денежнаго и хлѣбнаго жалованія, и коровина, и пороку, и свищу нести и не прощити, и не проворовать, и въ карты и зернь не играть, и випомъ и табакомъ не торговать»...

При такихъ порядкахъ, введенныхъ у Чугуевскихъ казаковъ, и городъ Чугуевъ сталъ быстро устраниваться. Остальныя башни достроились и городъ оконанъ ровомъ. Выстроены и Соборный деревянный храмъ во имя Преображенія Господня, но въ мартѣ 1644 года онъ сгорѣлъ. Царь Михаилъ Оеодоровичъ при грамотѣ отъ 21 іюля 1644 года прислалъ на построніе новаго храма 20 рублей денегъ и указывалъ его построніе по прежнему, съ придѣломъ во имя его ангела Михаила Маленна.

Новое устройство и порядокъ, введенные въ бытѣ Чугуевскихъ казаковъ, не замедлили вскорѣ сказаться на дѣлѣ.

Въ 1641 году, октября 16, воевода князь Горчаковъ доноситъ:

«а которые, Государь, чугуевскіе жительство люди ѣздили для сѣна и дровъ на р. Тоганку: и они, Государь, Татарове тѣхъ Чугуевскихъ людей всѣхъ поймали... а по сѣнѣ тѣхъ Татаръ на сакмѣ человекѣ съ полтораста, а часть, Государь, тѣхъ Татаръ отъ большихъ людей. А въ походы ишѣ за тѣми Татары послать некого».

Въ слѣдующемъ году тотъ же воевода снова доноситъ:

...«подъ городомъ, съ твоими Московскими стрѣльцами и со великими Чугуевскими служилыми и жалецкими людьми, былъ бой. И Божею милостыю и твоими Государевыми счастьемъ Татаръ отъ города отбили, слободы жець не дали и многихъ Татаръ любилъ и переранилъ... И Татары пошли отъ Чугуева. И я послалъ за ними въ походы».

Лѣтомъ 1643 года Чугуевцы выдержали нѣсколько нападеній и храбро ихъ отразили. Такъ въ іюлѣ было 2 нападенія, а 13 июля голова, сынъ боярскій Максимъ Марченко догналъ татаръ на р. Бабкѣ

«и разшибъ на двое... — инакъ многихъ убили и отбили лошадей 40, вятихъ у Чугуевцевъ».

Это были передовые отряды, ведшіе за собою по Мурафскому шляху 7000 человекъ, ворвавшихся въ Курскій уѣздъ. На возвратномъ пути главныя силы съ добычею пошли въ Крымъ, а другіе, около 2000 человекъ, разбились на шайки, три раза подступали къ Чугуеву и не одолѣвъ его, раззорили слободы и селенія. Въ августѣ Чугуевскій воевода доноситъ:

...«и на поляхъ, Государь, Татарове твоихъ Государевыхъ Чугуевскихъ служилыхъ и всякихъ людей въ полонъ поймали и стада конскія и животныя отогнали. И къ посаду и слободамъ приступили. И у тѣхъ, Государь, служилыхъ и всякихъ людей съ пими, Татары, у посада бой

былъ часу до седьмого... въ слободы не пустили и слободѣ воевать не дали, многихъ Татаръ побили и рапили, того же часу я, холопъ твой, посылалъ за ними въ походъ... дошли Татары подъ Салтовскимъ городищемъ и Татары громилн и многихъ побили и рапили и въ рѣкѣ потопил... и полови 34 человекъ и лошадей со 100, коровъ 300, да животныхъ отбили»...

Но въ общемъ, эти нападенія замѣтно отозвались на благосостояніи Чугуевцевъ, что явствуетъ изъ донесенія воеводы, что

«опричь Бога да тебе Государь, надежды держать не на кого: твоихъ служилыхъ людей большаи половина лежитъ въ больницахъ и у нихъ многихъ служилыхъ людей лошадей лѣтъ, но отняли Татары и Черкасы».

Въ 1644 году нападеніе татаръ повторилось, но уже въ большихъ размѣрахъ; началось съ того, что отдѣльные шайки появились въ окрестностяхъ Чугуева и, между прочимъ, въ 5 верстахъ отъ него на селитряныхъ варницахъ захватили 16 Чугуевцевъ.

«Пришли Мурафскимъ шляхомъ Татары большимиъ собравшемъ, по счѣтѣ до 40 тысячъ, и пришедь, противъ Карнова острога позднвали, стояли многое время станами по степи, въ шатрахъ и палаткахъ, длиною возлѣ Ворскла версть 8, а шириною на 1½ версты».

Противъ нихъ вышли Рыльскій воевода съ 4000 русскихъ и литовскій панъ Замоискій.

«и съ ними 4000 съ пушками и ружьемъ».

Благодаря позднему распоряженію Вѣлгородскаго воеводы, Чугуевскій воевода опоздалъ высылкой ратныхъ людей, только 15 Сентября захватившихъ хвостъ непрітеля, причемъ взяли въ плѣнъ 10 человекъ. Изъ сообщеній возвратившихся изъ татарскаго плѣна видно, что татары переходы дѣлали быстро

«и отъ Бишквца Татары съ позопомъ и скотниною, что ввали... въ Крымъ принялъ седьмыиъ днемъ»...

Сергѣй Грицко говорить:

«и шли до Черкена семь дней и продали его Салтанову ирѣтелю въ Карасевъ—городокъ»...

а это составляетъ, по малой мѣрѣ 400 верствъ, считалъ прямою дорогою.

Видя на дѣлѣ вѣрную службу Чугуевцевъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ указалъ:

«измѣнчивы черкаскіе дворы въ Чугуевскомъ острогѣ со всякими пожити».

отдать стрѣльцамъ, которые пожелаютъ тамъ поселиться „навѣчно“. По этому указу, на оставленные „измѣнчивы черкаскіе дворы“ и были сведены изъ разныхъ мѣстностей стрѣльцы и другіе служилые люди, которые и получили названіе „сведенцовъ“.

Въ 1645 году царя Михаила Ѳеодоровича не стало.

Ко вступленію на престолъ царя Алексѣя Михайловича, Чугуевцы представляли уже правильно организованную воинскую часть.

ГЛАВА II.

Чугуевцы — „Царскіе Нормовыє назани“

(при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и его пріемникѣ).

1645 — 1682.

Значеніе поручныхъ записей. — Улучшеніе быта Чугуевцевъ. — Дарованіе знамени. — Архивныя изысканія о старшинствѣ. — 267 лѣтъ военной службы. — Штаты. — Расширеніе поселенія. — Храмы. — Бытъ, хозяйство и служба. — Проведеніе второй линіи укрѣпленій. — Походъ 1658 г. — Боевая дѣятельность. — Построеніе города Изюма. — Пожалованіе штандарта.

«...за долгую ратную службу и за претерпѣнное во время ея раззореніе...»

(изъ царской грамоты отъ 22-го февраля 1667 года).

Изъ челобитной Яцки Острияницы мы видѣли уже, что Бѣлгородскіе воеводы недовѣрчиво отнеслись къ пришлецамъ — запорожцамъ. Печальныя событія съ Острияницей и его дружиной вполне оправдываютъ дѣйствія Бѣлгородскихъ воеводъ.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ поставили себя Чугуевцы, введя поручныя записи. Царь Алексѣй Михайловичъ, скорѣе по вступленіи на престолъ обезпечилъ ихъ кормомъ и довольствомъ отъ казны, отчего они и получилъ названіе „царскихъ кормовыхъ казаковъ“. Имъ выдано было также оружіе, пищали, стрѣлы, пушки, порохъ и, наконецъ, знамя, съ которымъ они сдѣлали польскій походъ.

Въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, въ книгѣ разныхъ городовъ, хранится „Черновалъ Опись“ 1668 года, изъ которой видно, что подъ Смоленскомъ, въ Чугуевскомъ казацкомъ полку было уже свое полковое знамя изъ алой тафты, съ изображеніемъ угодниковъ св. Дмитрія Солунскаго и Георгія Побѣдоносца и, кромѣ того, девять другихъ знаменъ, значащихся также въ „Черновой Описи“.

Для вашей исторіи весьма важно документально установить фактъ существованія у Чугуевцевъ знамени въ царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ неоспоримое доказательство существованія самаго полка въ тѣ отдаленныя времена. Какъ увидимъ ниже, это подтверждается дѣльми рядомъ царскихъ грамотъ и правительственныхъ распоряженій, а также историческими свидѣтельствами объ участіи Чугуевцевъ въ войнахъ и схваткахъ съ поляками, „измѣнниками черкасами“ и татарами во все время этого царствованія.